

Раз в год придет олонхосут

Певцы якутского эпоса на московских подмостках

Независимая газ. - 2002. - 19 апр. - с. 8.

Дарья Коробова

Фестиваль «Золотая маска» только кончился, и от зрительских впечатлений пока что деться некуда. Из последних – спектакль «Олонхо» Якутского драматического театра имени Платона Ойунского. Именно он получил «Маску» в номинации «Приз критиков и театральных журналистов». В заглавной роли эпической девушки-богатыря, мифотворицы Кыыс – Степанида Борисова, драматическая актриса, сказительница-олонхосут, певица. В фойе быстро распродавался диск «Hulu Project», записанный Степанидой два года назад с немецким продюсером и многонациональной командой, – продукт по-европейски тактичный и по-азиатски безоглядный.

– Степанида, первая песня на диске звучала и в спектакле. О чем она?

– О том, что земля наша стала страшная, мы ее портим, бомбим, воюем друг с другом. Там говорится: двуногий, у которого лицо впереди, – он так зависит от малого! Маленький черт поселится – и все. А как леса, как озера, как землю мы испортили! И в конце песни: Боже, посмотри на нас, помоги, может быть. А остальные песни о любви.

– Это старинные тексты?



Степанида Борисова выглядит грозно.

Фото Михаила Гутермана

– Современные. Особенно я люблю петь на стихи поэтессы Натальи Харлампьевой. Мне близко то, что и ее тревожит: любовь, семья, дети. Семья – самое главное. Что будет впереди, если мы не будем думать о детях? Что оставить для них? Это только кажется, будто я живу

далеко-далеко, на Севере, и меня ничто не трогает. Все равно прямо дрожь бьет: где-то воюют, кого-то убивают – страшно. Где-то что-то случается, но ведь это все нас касается, все через нас проходит.

– Иногда кажется, что даже костюмы в спектакле звучат.

– А ты попробуй-ка, поживи одна, как жили наши предки! Когда женщины хотели о чем-то говорить, они всегда распускали волосы перед огнем и пели, играли на хомусе. А еще были люди чувствительные. Их бросало в такое состояние, что они не знали, что делать. Прыгали, кричали. И те, кто был рядом, обычно сходились, как на концерт. Если один раз в год пройдет какой-нибудь знаменитый олонхосут – это было счастьем, праздником. Кстати, и мой отец пел «Олонхо».

– Велика ли доля импровизации в вашем пении?

– Она всегда. Я не знаю, какая мелодия придет завтра. И в спектаклях тоже, особенно в «Олонхо» – ведь эти песни совершенно «не нотные». Я очень эмоциональный человек. В семье говорят: мама, ты прямо как итальянка. А я отвечаю: простите, просто у меня голос такой громкий. Немец, который продюсировал диск, предупредил: «Степанида, эмоций не надо». Европейцы холодные – никто не хочет переживать. Наверняка и они ругаются, но все должно быть сдержанно. Я, конечно, выполнила их план, но все равно – душа, эмоции остались. Мой друг из Англии однажды сказал: «Зачем ты их слушаешь? Ты тем и хороша – делаешь, что хочешь». Скоро выйдет еще один диск, там я пою те же песни, но совершенно по-другому – импровизирую. Правда, продюсер хочет выпускать его в Европе или Америке, а не в России.